

Боль и незнакомая дрожь накатили одновременно. Су Чанхе глухо стоннул, в глубине его глаз забурили скрытые бури.

— Старейшина Инь, — он подался ближе, и его дыхание коснулось ее уха, холодное и опасное.
— Вы еще пожалеете об этом.

За стеной завывал ветер, языки пламени в очаге метались, освещая две переплетенные фигуры:

Одна — Бессмертный Игрок Снежного Месяца, движимая хмелем и бунтарским духом.

Другой — безумец из Тёмной Реки, тяжело раненый, но не утративший своей свирепости.

Смятые одежды, сбившееся дыхание.

Две мятежные души яростно сталкивались на краю бездны.

Неизвестно, кто первый до крови прикусил чужие губы, и во рту распространился солоноватый привкус.

Следующим утром Инь Лося проснулась среди полного беспорядка, ее голова раскалывалась от боли. Рядом уже никого не было, остался лишь клочок черной ткани с темным узором. В комнате все еще витал слабый запах крови.

Она посмотрела на кусок ткани в руке, и в ее памяти всплыли обрывки безумной ночи, отчего щеки мгновенно запылали.

— Проклятье! — тихо выругалась она, спрятала ткань за пазуху, быстро привела себя в порядок и, словно спасаясь бегством, покинула хижину.

Спустя несколько месяцев.

Инь Лося стояла у окна в Зале Заката, машинально поглаживая ладонью живот. Безумие той ночи в лесной хижине оставило после себя столь ошеломляющее доказательство.

Тёмная Река.

Су Чанхе крутил в пальцах ничем не примечательную серебряную шпильку.

— Инь Лося... — тихо произнес он это имя.

— Найти тебя, а затем... — его пальцы с усилием сжались, серебряная шпилька слегка согнулась. — Вернуть всё с процентами.

Прошло несколько месяцев, скрытых за мнимым спокойствием, которое Инь Лося тщательно поддерживала.

Она по-прежнему оставалась старейшиной Города Снежной Луны, только всё сильнее избегала людей: на привычных баннерах и в учебных заведениях ее больше не видели, а втайне она даже начала связываться с людьми из Паутины. Сыкун Чанфэн давно догадывался об этом, но, видя, что она не совершает ничего предосудительного, предпочитал закрывать на все глаза.

Лишь сама Инь Лося знала, что под одеждой ее тело становилось все тяжелее. Глубокой ночью, когда в округе всё затихало, живот вдруг легко, едва ощутимо шевелился. Тогда она закрывала глаза и молча ждала, пока это движение стихнет.

Она пыталась отыскать следы Су Чанхе, но люди из Тёмной Реки издавна были лишь тенями в ночи — они приходили и уходили бесследно.

В эту ночь она тайком покинула Город Снежной Луны и в одиночестве пила вино в шумной таверне на границе Наньцзюэ, где собирался самый разный люд.

В таверне было шумно, публика пестрела представителями всех мастей.

Инь Лося сидела на втором этаже в отдельном кабинете у окна. Неприметный серый плащ скрывал ее алые одежды, бамбуковая шляпа была надвинута низко на лицо, открывая лишь изящную линию подбородка и тонкие пальцы, сжимающие кубок.

Она ждала. Ждала каких-нибудь вестей или... ждала того, кто появляться здесь вовсе не должен был.

Когда вино было выпито наполовину, сзади повеяло едва уловимым леденящим холодом. Рука Инь Лося, державшая кубок, едва заметно дрогнула, а сердце пропустило удар.

Напротив кто-то сел. Черные одежды, прекрасное лицо — это был не кто иной, как Су Чанхе. Казалось, его раны полностью зажили, к нему вернулась привычная бледность, а во взгляде читалась прежняя дерзкая, зловещая насмешка.

— Старейшина Инь, какая приятная встреча. — Его голос был негромким, но отчетливо прорезал общий галдеж таверны и достиг ее слуха.

Инь Лося медленно опустила кубок, подняла взгляд и через тонкую вуаль бамбуковой шляпы встретила с ним глазами.

— Куда до уж вам, Великий Глава Су, чья способность появляться и исчезать поражает воображение.

Су Чанхе легко усмехнулся, постучал пальцем по столу, самостоятельно наполнил чашу вином и подвинул ее Инь Лося.

— Старые знакомые вновь встретились, разве не выпьем за это?

— Какие мы вам старые знакомые, — холодно бросила Инь Лося, даже не прикоснувшись к чаше.

— Одна ночь близости — разве этого мало для знакомства? — Су Чанхе подался ближе, понизив голос до насмешливого шепота, в котором сквозило издевательство. — Или уважаемая старейшина Инь столь забывчива и уже не помнит ту ночь в хижине...

<http://bllate.org/book/20906/2113458>